

Николай Александрович Морозов

Значение политических убийств (без. илл.)

(Статьи с сайта saint-juste.narod.ru)

Николай Александрович Морозов (1854—1946) — знаменитый русский революционер-народник, народоволец, член Исполнительного комитета «Народной воли». Автор ряда трудов по физике, химии, математике, астрономии, авиации, истории; поэт.

Родился в Мологском уезде Ярославской губернии в семье помещика Петра Щепочкина и его бывшей крепостной Анны Морозовой (все их дети, как незаконнорождённые, носили отчество крестного отца, помещика Александра Радожицкого). Морозов получил домашнее образование, затем учился во 2-й московской гимназии. В начале 1870-х гг. был вольнослушателем Московского университета.

В эти годы Н. Морозов вступил в знаменитый кружок «чайковцев» и принял участие в «хождении в народ» в 1874 г. В результате этой деятельности он вынужден был покинуть страну и эмигрировать в Швейцарию. В Швейцарии сотрудничал в газете «Работник» и журнале «Вперёд», вступил в I Интернационал. По возвращении на родину в 1875 г. Морозов был арестован и в 1878 г. осуждён на «процессе 193-х». По окончании суда освобождён (в качестве срока наказания Морозову

зачли срок, проведённый им в тюрьме в ходе следствия). Однако это вовсе не было гарантией свободы, и Николай Морозов перешёл на нелегальное положение и занялся пропагандистской работой.

В 1878 г. вступил в организацию «Земля и воля», был секретарём редакции газеты «Земля и воля». После раскола «Земли и воли» стал одним из основателей «Народной воли», членом ИК, был избран ИК «Народной воли» для руководства партийным печатным органом. В 1880 г. Морозов с женой (народоволкой Ольгой Любатович) выехал за границу. В декабре 1880 г. в Лондоне он встречался с Карлом Марксом, который передал Морозову ряд своих работ для перевода.

При попытке вернуться в Россию в 1881 г. вновь был арестован, весть о казни царя встретил в тюрьме. В 1882 г. на «процессе 20-ти» осуждён на пожизненное заключение. Три года провёл в Алексеевском равелине Петропавловской крепости в одиночной камере. Затем был переведён в Шлиссельбургскую крепость.

В тюрьме Морозов написал ряд книг по математическому анализу, теоретической физике, химии, астрономии, философии и политэкономии.

Революция 1905 г. освободила Морозова, он стал профессором аналитической химии Высшей вольной школы. В 1911 г. правительство заключило его на год в Двинскую крепость за публикацию сборника стихов «Звёздные песни». В заточении Морозов написал свои воспоминания и выучил древнееврейский язык (всего за годы тюремного заключения Морозов выучил 12 языков).

После революции 1917 г. полностью посвятил себя научной работе. В 1918 г. стал директором Естественнонаучного института им. П. Ф. Лесгафта. Также Морозов возглавлял Русское общество любителей мироведе-

ния, с которым связаны первые исследования космоса. В частности, Морозов разработал прообраз современного космического скафандра. В 1932 г. избран почётным академиком АН СССР. В 1930-х гг. научную работу продолжал в своём имении Борок, где была построена астрономическая обсерватория (в настоящее время — Геофизическая обсерватория РАН «Борок»). В 1939 г. в Борке по инициативе Морозова был создан полноценный научный центр. В 1939 г. в возрасте 85 лет Морозов окончил курсы снайперов Осоавиахима и в 1942 году принимал участие в боевых действиях на Волховском фронте. В 1944 г. награждён в связи с этим орденом Ленина (всего награждён двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени).

Помимо более чем 20 научных книг по разным дисциплинам и двух сборников стихов, оставил ценные мемуары «Повести моей жизни» (1947, 1961, 1965).

Именем Н. А. Морозова названа малая планета № 1210, открытая в 1931 г. («Морозовия»), а также кратер на обратной стороне Луны.

Опубликовано в качестве передовой статьи в «Листке «Земли и воли»». 1879. № 2—3 (22 марта).

Николай Морозов
Значение политических
убийств

Политическое убийство — это прежде всего акт мести. Только отомстив за погубленных товарищей, революционная организация может прямо взглянуть в глаза своим врагам; только тогда она поднимется на ту нравственную высоту, которая необходима деятелю свободы для того, чтобы увлечь за собою массы. Политическое убийство — это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов. Нанося удар в самый центр правительственной организации, оно со страшной силой заставляет содрогаться всю систему. Как электрическим током, мгновенно разносится этот удар по всему государству и производит неурядицу во всех функциях.

Когда приверженцев свободы бывает мало, они всегда замыкались в тайные общества. Эта тайна дает им огромную силу. Она давала горсти смелых людей возможность бороться с миллионами организованных, но явных врагов. «В подземных ходах пещер спланиваются они в те несокрушимые общины “Святых безумцев”, с которыми не могли совладать ни дикое варварство одного мира, ни маститая

цивилизация другого»[1]. Но когда к этой тайне присоединится политическое убийство как систематический прием борьбы — такие люди сделаются действительно страшными для врагов. Последние должны будут каждую минуту дрожать за свою жизнь, не зная, откуда и когда придет к ним месть. Политическое убийство — это осуществление революции в настоящем. «Неведомая никому» подпольная сила вызывает на свой суд высокопоставленных преступников, постановляет им смертные приговоры — и сильные мира чувствуют, что почва теряется под ними, как они с высоты своего могущества валятся в какую-то мрачную, неведомую пропасть... С кем бороться? Против кого защищаться? На ком выместить свою бешеную ярость? Миллионы штыков, миллионы рабов ждут одного приказа, одного движения руки... По одному жесту они готовы задушить, уничтожить целые тысячи своих собственных собратьев... Но на кого направить эту страшную своей дисциплиной, созданную веками все развращающих усилий государства силу? Кругом никого. Неизвестно, откуда явилась карающая рука и,

совершив казнь, исчезла туда же, откуда пришла — в никому не ведомую область. Кругом снова тихо и спокойно. Только порою труп убитого свидетельствует о недавней катастрофе. Враги чувствуют, как самое существование их становится невозможными, они чувствуют свое бессилие среди своего могущества.

Политическое убийство — это самое страшное оружие для наших врагов, оружие, против которого не помогают им ни грозные армии, ни легионы шпионов. Вот почему враги так боятся его. Вот почему три-четыре удачных политических убийства заставили наше правительство вводить военные законы, увеличить жандармские дивизионы, расставлять казаков по улицам, назначать урядников по деревням — одним словом, выкидывать такие *salto mortale*, к каким не принудили его ни годы пропаганды, ни века недовольства в России, ни волнения молодежи, ни проклятия тысяч жертв, замученных на каторге и в ссылке... Вот почему мы признаем политическое убийство за одно из главных средств борьбы с деспотизмом.

Примечания

«Колокол», 1 января 1864 г.

[^^^]